

Семиотика эмотиконов и анимационных картинок в аспекте судебной лингвистической экспертизы¹

Аннотация. В статье рассматриваются эмотиконы и иные графические элементы, используемые в интернет-коммуникации в качестве знаков, дополняющих или изменяющих смысловое понимание текстового сообщения. Автором делается вывод о полифункциональности пиктограмм, формирующих поликодовый характер текста посредством приращения смысла, трансформации эмоциональной и содержательно-смысловой направленности вербальных элементов либо маскировки коммуникативной интенции автора текста, что должно учитываться при решении задач судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, экстремизме, угрозах и др.

Ключевые слова: поликодовый текст, судебная лингвистическая экспертиза, семиотика, пиктограмма, оскорбление, экстремизм, угроза.

Елена Игоревна ГАЛЯШИНА,

профессор кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации академик Российской академии естественных наук (РАЕН)
egalyashina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.90.2.041-048

E. I. GALYASHINA,

Professor of Forensic Expertise's Department
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philology), Professor, Honorary Worker of the Sphere of
Education of the Russian Federation

Active Member of the Russian Natural Sciences Academy

egalyashina@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Semiotics of Emoticons and Animated Pictures in the Aspect of Forensic Linguistic Expertise

Abstract. The article considers emoticons and other graphic elements used in internet communication as signs that change the semantic understanding of a text message as objects of forensic linguistic expertise. The author makes a conclusion about the polyfunctionality of pictograms that form the polycode character of the text through the increment of meaning, transformation of the emotional and content-semantic orientation of verbal elements, or masking the communicative intention of the author of the text, which should be taken into account when solving the tasks of forensic linguistic expertise in cases of insult, extremism, threats, etc.

Keywords: polycode text, forensic linguistic expertise, semiotics, pictogram, insult, extremism, threat.

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

Актуальность изучения семантики и прагматики невербальных компонентов электронных текстовых сообщений для судебной лингвистической экспертизы обусловлена высокой степенью динамичности развития современных средств коммуникации в интернет-медиа, могущих существенно менять смысловое понимание поликодового текста, затрудняя работу эксперта по его семантической «дешифровке».

Электронные средства массовой информации, социальные сети, чаты и форумы, доступ к которым осуществляется с использованием сети Интернет сегодня вошли в повседневную жизнь жителей большинства развитых стран мира. Российское общество не стало в этом вопросе исключением и характеризуется сегодня массовым распространением и доступностью мобильных устройств. Граждане все больше используют мобильные гаджеты не только как средства голосовой связи, но и для отправки письменных сообщений по электронной почте, общения в мессенджерах, чатах, на форумах и т.д. Электронная коммуникация оказала существенное влияние на форму общения, вытесняя устное говорение, способствуя экономии усилий и свертке текста до пиктограмм, стикеров и анимаций.

По мнению известного филолога Максима Кронгауза, письменная речь стала намного популярнее устной: «Это экспансия письменной речи <...> сегодня устное обращение с человеком воспринимается как некая нагрузка на него, беспокойство, а может, даже агрессия. <...> В Интернете, хотя мы вроде бы используем письменный язык, речь идет о живом общении, соответствующем нашей устной речи. Когда мы беседуем, мы почти не используем сложные предложения, причастные и деепричастные обороты, а если используем — то крайне редко. Современный язык Интернета по своей структуре — это, скорее, устный язык»².

С другой стороны, перемещаясь в сферу письменной интернет-коммуникации, злоумышленник получает возможность за маской смайлика, анимации, стикера или иной пиктограммы скрывать свои истинные чувства, намерения, эмоциональное состояние и даже передаваемые смыслы, которые может выдать его голос и интонация при устном общении.

Развитие информационных технологий и их проникновение во все сферы общественных отношений сопряжены не только с изменениями в языке и речевой коммуникации, но и с возникновением новых явлений, затрагивающих безопасность личности, общества, государства. Не случайно проблема обеспечения информационной безопасности личности в интернет-медиа отмечена в числе приоритетных государственных задач обеспечения национальной безопасности и научно-технического развития Российской Федерации³.

Кроме того, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы подчеркивается негативное влияние интернет-коммуникации на массовое сознание людей. Отмечается, что темпы развития

² *Пронина М.* Большое интервью с Максимом Кронгаузом на портале «Культура.РФ» // URL: <http://www.culture.ru/materials/173675/kultura-rechi> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.12.2021).

технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира в сети Интернет с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия — так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации⁴.

Благодаря возможностям Интернета пользователи легко размещают текстовую и изобразительную информацию в Сети и делают ее доступной для неограниченного круга лиц, что позволяет пропагандировать крайние взгляды, идеи и воззрения, вербовать их последователей, создавать и организовывать группы и сообщества по интересам, в том числе противоречащим нормам права, морали и этики, распространять диффамационные и экстремистские материалы. Интерактивность и возможность быстрого, анонимного обмена информацией между пользователями позволяет активно использовать информационно-телекоммуникационную сеть для достижения злоумышленниками противоправных целей.

Текст (интернет-сообщение) как продукт электронной коммуникации, созданный и распространенный в Интернете, представляет собой семантически и структурно организованное единство языковых и неязыковых знаков, употребленных с определенной целью. В качестве его основных свойств выделяются:

- тематическая обусловленность (содержание концентрируется вокруг определенной темы);
- ситуативная обусловленность (реализация в конкретной коммуникативной ситуации, характерной для соответствующей сферы общения);
- динамичность (тема может видоизменяться даже в той же коммуникативной ситуации, возможна смена тональности дискурса);
- социальная ориентация;
- неоднородная структурированность;
- недискретность, неопределенность границ.

В содержательном плане в качестве признаков целостности интернет-коммуникации могут выступать коммуникативная ситуация и тематическая когерентность (связность), а в качестве формальных показателей — эмодзи и иные невербальные сигналы (служащие для обозначения конца разговора, паузы, переключения на другую тему, эмоционального воздействия на адресата⁵) и т.д.

Интернет-коммуникация — это не просто гибрид устной и письменной формы речи — это новая форма существования и функционирования языка, которая

⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». П. 16 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ Пигина Е. С. Смайлик как элемент эмоционального воздействия в организации общения в сети Интернет // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11. Ч. 2. С. 144—146.

сочетает в себе признаки устной и письменной форм речи, а также отражает влияние компьютерных технологий.

В обобщенном виде можно выделить следующие особенности интернет-коммуникации:

- виртуальность;
- дистантность в пространстве и во времени;
- опосредованность (так как она осуществляется с помощью технического средства);
- интертекстуальность;
- креолизованность/поликодовость;
- сочетание образно-зрительных и образно-слуховых компонентов;
- иллокутивность;
- анонимность;
- сетевизация;
- гипертекстуальность;
- мультимедийность;
- мультимедийность;
- мультимодальность;
- мультилингвальность;
- устно-письменный характер коммуникации;
- ориентация на зрительное восприятие сообщения;
- ориентация на клиповое мышление⁶.

Клиповому мышлению присущи языковой минимализм и речевая бедность, что компенсируется использованием пиктограмм как средств передачи эмоций или информационного сообщения⁷. Это, по сути, когнитивный стиль, который представляет собой «процесс отражения множества различных свойств объектов без учета взаимосвязей между ними, характеризующихся фрагментированным информационным потоком, нелогичностью, неоднородностью входящей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, а также отсутствие целостного восприятия окружающего мира»⁸.

Кроме того, язык пиктограмм намного старше, чем язык буквенных символов; поэтому человеку с клиповым мышлением легче воспринимать информацию в форме изображений, а не букв, цифр, формул⁹.

На это явление обращает внимание и Максим Кронгауз, размышляя о пунктуации, смайликах и стикерах. Приведу цитату целиком, учитывая ее важность для понимания специфики этих объектов для судебной лингвистической экспертизы.

⁶ *Галяшина Е. И.* Судебная лингвистическая экспертиза : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 135—136.

⁷ *Цыбина Е. Ю., Лисицына В. О., Брашован Е. А.* Смайл как выражение эмоций или информативный вид общения? // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2016. № 11 (ч. 4). С. 819—822.

⁸ *Купчинская М. А., Юдалевич Н. В.* Клиповое мышление как феномен современного общества // *Бизнес-образование в экономике знаний.* 2019. № 3. С. 69.

⁹ *Купчинская М. А., Юдалевич Н. В.* Указ. соч. С. 70.

«Есть две проблемы с точкой. Первая — это то, как точка взаимодействует со смайликами, особенно с “вырожденными” — в виде скобочек. Смайлики стали очень важным элементом общения. Смайлик обычно ставят в конце предложения — более того, это стало так привычно, что его отсутствие настораживает. Особенно, если мы говорим о людях моложе тридцати. Они если не видят в конце предложения смайлика, думают, что собеседник на них обижен. То есть нейтральным стало наличие смайлика, а не его отсутствие. Более того, он вытесняет точку. Смайлик хорошо сочетается с вопросительным знаком, и его функции на себя не берет. Точка же уже не нужна, если в конце предложения поставить одну или несколько скобочек. Вторая проблема, появившаяся уже независимо от смайликов: зачем ставить точку в конце целого сообщения? Если текст поста состоит из нескольких предложений, то внутри точка ставится, а в конце сообщения она избыточна, потому что у публикации есть рамочка и специально обозначать конец не нужно <...> сообщение со стикером лишено слов, в отличие от эмодзи, которые встраиваются в текст. Но и стикер, и эмодзи не являются языковыми знаками. Если, скажем, смайлик — это все-таки знак, который несет где-то функции знаков препинания, где-то функции интонации, то со стикерами дело обстоит иначе: они в текст не встраиваются, а существуют отдельно законченным сообщением. Более того, каждый из них можно прочесть разными способами. Я могу интерпретировать стикер как одно слово, могу — как целую фразу, могу вчитать туда целый текст, но канонического прочтения у стикера не бывает»¹⁰.

В настоящей статье мы используем понятие эмодзи широко, включая в него не только стандартные типографские значки, имеющиеся в стандартном наборе символов любого текстового редактора, но и более сложные картинки (эмодзи) с элементами художественного плана для графического изображения эмоции, замещающей ее текстовое выражение, выражения концепции или идеи без использования слов.

Эмодзи (англ. Emoticon < emotion — эмоция + icon — образ) — информационная система сокращений и значков (чаще шуточных), используемых в электронной почте (e-mail) из-за невозможности передать нюансы своего настроения с помощью жестов, мимики или даже почерка (например, 4U = for you — «для вас»; F2F = face to face — «наедине» и т.п.)¹¹.

Изначально эмодзи изображались посредством знаков препинания и графем и использовались для восполнения невербального уровня коммуникации. В дальнейшем пиктографическое письмо получило свое логическое развитие и воплощение в различных картинках, предлагаемых клавиатурой эмодзи в СМС-сообщениях, социальных сетях и т.д. Под анимационными картинками (гифками) понимаются анимационные изображения, которые представляют собой последовательность из нескольких статичных кадров, которые используются для комментирования сообщений и постов в социальных сетях, мессенджерах и т.д. Аналогично для выражения эмоций, чувств, состояний, настроений и т.п.

¹⁰ Пронина М. Указ. соч.

¹¹ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов : более 4 500 слов и выражений. М. : Эксмо, 2006. С. 643.

используются стикеры — наклейки с комментариями, выражающими чувства, настроения, эмоции, состояния.

Таким образом, для интернет-коммуникации характерна свертка текста за счет использования различных пиктограмм, включая эмодзи, разнообразных стикеры, гифки и т.д. Однако в отличие от интонации, неотъемлемой от устной речи, использование в интернет-сообщении изобразительных и графических средств специфично и в целом носит менее спонтанный характер. Вместе с этим следует учитывать, что коммуникация в виртуальной среде позволяет создавать не реальную, а вымышленную «личность» и соответственное ей речевое поведение.

Образ, который автор представляет публике в виртуальной среде, отражает его стремление казаться кем-то или каким-то в цифровом информационном пространстве, поэтому эмодзи, смайлики, стикеры используются как элементы «макияжа» или «маскировки» языковой личности, закрашивая или приукрашивая, выделяя, расставляя акценты на те или иные языковые элементы или, напротив, пряча, нивелируя речевые краски авторского имиджа¹².

Авторы пособия по семантическим исследованиям в судебной лингвистической экспертизе выделяют следующие семиотические функции эмодзи:

- информирования адресата о том, как собеседник должен видеть, понимать состояние автора сообщения;
- текстового знака, который добавляет и меняет значение текста;
- коммуникативного знака, который может использоваться с разными целями (например, информировать о том, что сообщение получено, понято собеседником);
- выражения отношения адресата к изложенной адресантом информации;
- выражения иронии;
- нивелирования значения, выраженного вербальными знаками;
- манипулирования ходом диалога и т.д.¹³

Указанный перечень можно дополнить такими функциями, как:

- интонации;
- знака препинания;
- фатическая;
- усиления воздействующего эффекта вербального компонента текста;
- смыслового дополнения, приращения смысла вербальной составляющей текста;
- свертки текста;
- имитации и/или маскировки эмоционального состояния автора сообщения;
- «провокации» (побуждения) адресата на определенную реакцию;
- воздействия на эмоциональное состояние реципиента и т.д.

Очевидно, что перечень функций невербальной части поликодового текста, формируемого добавлением к вербальной составляющей эмодзи, стикеров

¹² Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин [и др.] ; под ред. С. А. Смирновой. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. С. 17.

¹³ Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе. С. 17—19.

и иных пиктограмм, далеко не исчерпывается названными. Для судебной лингвистической экспертизы диагностически значимыми выступают лишь те функции, которые могут повлиять на решение экспертом диагностических семантических задач, связанных с установлением смысла текста или его частей, адекватности передачи смысла исходного текста в производном тексте, в том числе с признаками интертекстуальности, а также с установлением наличия в тексте (сообщении) информации определенного содержания, выявлением значения / формы выражения значения при отнесении его к тому или иному классу. Поэтому при производстве судебной лингвистической экспертизы задача установления роли и функции пиктограммы в контексте поликодового сообщения должна решаться на этапе предварительного исследования в ходе анализа коммуникативной ситуации порождения текста.

Существенной проблемой для судебной лингвистической экспертизы является установление смыслового значения окказиональных (не конвенциональных) эмодзи и иных изобразительных средств, дополняющих или сопровождающих вербальный состав текста интернет-коммуникации. Анализ существующих на сегодня интернет-пиктограмм, в частности эмодзи (эмодзи), наклейки (стикеров), анимационных изображений (гифок), показывает, что технические средства предлагают достаточно широкие их наборы для использования в СМС-общении, менеджерах, чатах, социальных сетях.

Пиктограммы обычно сгруппированы по видам: недавно использованные, смайлики и люди, животные и природа, еда и напитки, действия, путешествия и места, объекты, символы, флаги и т.д. Часть пиктограмм, будучи классическими эмодзи, однозначно соотносятся с различными чувствами и эмоциональными состояниями человека, другие такого соответствия не имеют.

Очевидно, что пиктограммы, которые символизируют тот или иной объект действительности, могут использоваться для свертки вербального сообщения, экономя усилия и время в условиях высокой скорости коммуникации и ограничений в объемах вербальных символов.

Семантика конвенциональных эмодзи достаточно прозрачна и не вызывает, как правило, затруднения при экспликации смысла, положительного или отрицательного отношения автора к передаваемому сообщению, в процессе производства судебной лингвистической экспертизы¹⁴. Семантика окказиональных, авторских эмодзи и иных пиктограмм диффузна, формируется разовым или повторяющимся контекстом, позволяя адресату на основе общих фоновых знаний с адресантом понимать смысл сообщения или при необходимости уточнить его у адресанта.

Особую проблему составляет понимание скрытых смыслов, выражаемых окказиональными авторскими эмодзи и иными пиктограммами. Скрытый смысл — это смысл не прямого, поверхностного, но глубинного значения в соотношении с контекстом и коммуникативной ситуацией, осознаваемый реципиентом в результате дополнительной мыслительной деятельности по интеллектуальному

¹⁴ Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М. : Русский язык, 1991.

осмыслению воспринимаемого текста с опорой на фоновые знания, пресуппозиции и культурно обусловленные ассоциации изобразительных элементов (пиктограмм).

Имплицитно выражаемая информация невербальной составляющей сообщения в ряде случаев может быть вербализована с учетом всего контекста и ситуации употребления графического (изобразительного) элемента в структуре сообщения. Под вербализацией понимается возможность воспроизведения скрытого смысла в виде высказывания, содержащего пропозицию, которая передает смысл импликации.

В таком случае получаемая на выходе вербализации скрытого смысла информация может быть использована для решения задач судебной лингвистической экспертизы. В случаях невозможности вербализации семантики неязыкового знака в составе поликодового текста требуется проведение дополнительных исследований с опорой на комплексные психолого-лингвистические методики.

Окончательное решение эксперт принимает на основе полного, всестороннего и объективного исследования всего контекста сообщения, сопровождаемого эмоционом или иной пиктограммой, в интернет-коммуникации, с учетом коммуникативной ситуации. Именно контекст и коммуникативная ситуация порождения поликодового интернет-сообщения (поста, комментария) могут прояснить скрытый смысл или, напротив, сделать его однозначное выявление невозможным, допуская множество интерпретаций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. — М. : Русский язык, 1991. — 144 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. — М. : Флинта-Наука, 2007. — 592 с.
3. Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза : учебник. — М. : Проспект. 2021. — 424 с.
4. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов : более 4500 слов и выражений. — М. : Эксмо, 2006. — 669 с.
5. Купчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2019. — № 3. — С. 66—70.
6. Пигина Е. С. Смайлик как элемент эмоционального воздействия в организации общения в сети Интернет // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 11. — Ч. 2. — С. 144—146.
7. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе : методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин [и др.] ; под ред. С. А. Смирновой. — М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2018. — 136 с.
8. Цыбина Е. Ю., Лисицына В. О., Брашован Е. А. Смайл как выражение эмоций или информативный вид общения? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 11 (ч. 4). — С. 819—822.